

Коллекция - Архивная
фрагмент - 2003 - 6 апреля 2003

ЛИОН ИЗМАЙЛОВ: «Я ДВАЖДЫ ЖЕНАТ НА СВОЕЙ ЖЕНЕ»

Одну из своих книжек «Учащийся кулинарного техникума и др.» Лион Измайлов начал фразой: «В детстве я не собирался стать сатириком...» Впрочем, о карьере пожарного или милиционера он тоже не думал. Неизвестно, правда, думал ли он о том, что со временем ему предстоит выступать на эстраде как артисту, возглавлять театр как художественному руководителю или появляться на телеэкране как ведущему популярной некогда передачи «Шут с вами». Доподлинно известно лишь то, что эссеистом, новеллистом или, на худой конец, писателем-аграрником Лион Измайлов не стал. Зато стал... сатириком, выпустив целый ряд книг и даже юмористический роман «Четыре мушкетера». Круг замкнулся.

— Лион Моисеевич, а о какой профессии для сына мечтали ваши родители?

— Отца я не помню — он погиб на войне в 1943 году, а до войны работал строителем. А мама... Мама страшно боялась, что меня могут забрать в армию без специальности, и поэтому после седьмого класса я оказался в техникуме.

— В кулинарном?

— Да Бог с вами! В авиационном. После его окончания, работая на авиационном заводе, поступил в МАИ. Так что диплом я получил вполне серьезный: инженера-конструктора.

— Сколько же наша страна потеряла инженеров... Жванецкий окончил институт инженеров водного транспорта, Измайлов — МАИ...

— Еще она и врача потеряла — Аркадия Арканова.

— Назад к самолетам не тянет?

— Да меня постоянно тянет к технике. Интересуюсь ею круглые сутки. Последнюю новость знаете? У меня она уже была опубликована:

«Вчера с конвейера Семеновского автозавода сверх плана сошли три пьяных слесаря».

— Ну вот, как начнешь с писателем-сатириком беседовать, так и жди от него сплошных шуток. Судя по всему, у вас в запасе всегда имеется дежурный анекдот?

— Зачем мне дежурные? Вот, к примеру, пригласила как-то меня на свой день рождения Ангелина Вовк. Я-то был уверен, что это будет вечер для узкого круга, а в зале оказалось человек двести. Оказалось, что некому вести вечер. Стали уговаривать меня. А я же к этому совершенно не готовился. Пришлось импровизировать: и анекдоты в ход пошли, и тосты. В конце ко мне подошел один поэт и сказал: «Это же надо так ухитриться, чтобы и на чужом дне рождения оказаться в центре внимания». А вот короткий анекдот: «Разговаривают две подружки. Одна другой говорит: «На меня вчера напал маньяк». Вторая спрашивает: «Сексуальный?» «Нет, не очень», — ответила первая.

— Судя по всему, остроумие — врожденная черта вашего характера.

— Ошибаетесь. Я не считаю себя очень остроумным. Я всегда по-хорошему завидовал Борису Брунову. Каждый раз поражался, как ему в доли секунды удавалось и шутки парировать, и остерить, доводя всех буквально до истерики. Это был человек фантастического юмора, равного ему я не знаю. Мне что-то в этом плане передалось, видимо, от деда. Мне моя тетка рассказывала, что, когда

он, к примеру, садился пить чай, то обязательно приговаривал: «Какой замечательный чай! Если его пить 120 лет, то можно прожить очень долго». Согласитесь, замечательная шутка.

— Каким образом появился ваш псевдоним?

— Это история особая. Во времена «Клуба 12 стульев» в моде были так называемые групповые псевдонимы. Когда я писал сам, то подписывал своей фамилией — Поляк. А общие вещи подписывались фамилией Измаиловы (из МАИ), такой псевдоним придумал Александр Левенбук. Однажды мы с Левенбуком написали рассказ, который подписали Л.Поляк и А. Левенбук. Нам предложили взять псевдонимы. Левенбук на это не согласился, а я стал печататься под фамилией Измаилов, но все, правда, стали говорить — Измайлов. Так я и стал Измайловым.

— Скажите, а кто додумался до жизнеописания учащегося кулинарного техникума?

— В 1969 году мы познакомились с Геной Хазановым. Тогда в Театре эстрады шел концерт знаменитого «Клуба 12 стульев». На сцене выступали наши лучшие писатели-сатирики. И тогда, так сказать, в качестве приложения к ним, на сцену выпустили никому не известного в то время Хазанова. Тогда это был мальчик с огромным носом, который носился по сцене, исполнял пародии, сам себе аккомпанировал и даже танцевал. Помню, я в него просто влюбился и про себя решил обязательно для него что-нибудь

написать. Но вскоре Гена сам позволил мне и предложил вместе поработать. Он попросил дописать ему номер «Вечер встречи», где среди других персонажей был и «учащийся кулинарного техникума». Оттуда и родился этот образ. Гена прочитал нашу с Юрой Воловичем миниатюру, затем эту запись несколько раз показали по телевидению. После этого мы поехали в Баку, зашли там в ресторан пообедать. Неожиданно со всех столов нам стали присылать бутылки коньяка. И вот тогда-то я понял, что Хазанов стал настоящей звездой. Правда, в последние годы, особенно после того, как Хазанов возглавил Театр эстрады, мы с ним не дружим.

— Вы нередко выступаете вместе с «аншлаговцами». Наверняка случались какие-то розыгрыши.

— А без этого было бы скучно жить. Как-то всей компанией летом отправились на Черное море. Расположившись на сочинском пляже, мы с Колькой Лукинским загорали. Регина Дубовицкая зашла в расположен-

ный там же бар, выпила кофе и присоединилась к нам. Я пошел в радиорубку и попросил девушку строгим голосом сказать фразу, которую я придумал: «Регина Дубовицкая! Вернитесь, пожалуйста, в кафе и оплатите счет!» Надо было видеть реакцию Регины, которая вскочила и закричала, что она расплатилась за все, что брала в баре. Мы просто помирились со смеху...

— Как вы познакомились с женой?

— Дело было летом. Мы с Борисом Брайниным шли по проспекту Мира к магазину «Журналист». Я ему и заявил: «Борь, я ведь недавно с юга, такой красивый, загорелый, что ни одна передо мной не устоит. На спор могу с любой познакомиться. Скажи первую попавшуюся фразу, я с нее и начну». Он и сказал: «Начни с фразы: «Вам Фейербаха не завозили?» Зашли в магазин, и я увидел, что за прилавком стоит симпатичная девушка. Подошел к ней и, оглядываясь по сторонам, шепотом спросил о Фейербахе. Девушка, наверное, испугалась и ответила, что нет, пока не завозили, и предложила записать свой телефон... Вот я и стал звонить, но вовсе не по поводу Фейербаха. А потом мы поженились...

— Как же получилось, что вы с Еленой дважды в ЗАГС ходили?

— Ну как это случается? Через три года после свадьбы мы развелись, потому что не ужились друг с другом. А потом поняли, что друг без друга не можем жить, поэтому снова отправились в ЗАГС.

Беседовал Леонид ГУРЕВИЧ